

СОЦИОЛОГИЯ НАУКИ

DOI: [10.14515/monitoring.2020.5.736](https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.736)

А. В. Швецова, А. А. Симонова, Н. Н. Давыдова

ВОСПРОИЗВОДСТВО КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НАУКИ В ОЦЕНКЕ МОЛОДЫХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ: РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИКЛАДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Правильная ссылка на статью:

Швецова А. В., Симонова А. А., Давыдова Н. Н. Воспроизводство кадрового потенциала науки в оценке молодых российских ученых: результаты прикладного исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 5. С. 248—268. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.736>.

For citation:

Shvetsova A. V., Simonova A. A., Davydova N. N. (2020) Reproduction of Human Resource Potential in Science in the Assessments of Young Russian Scientists: Results of an Applied Study. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5. P. 248—268. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.736>. (In Russ.)

ВОСПРОИЗВОДСТВО КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НАУКИ В ОЦЕНКЕ МОЛОДЫХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ: РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИКЛАДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ШВЕЦОВА Анастасия Владимировна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Научно-образовательного центра инновационной деятельности, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

E-MAIL: shvetsovaav@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3379-1959>

СИМОНОВА Алевтина Александровна — доктор педагогических наук, профессор, директор Научно-образовательного центра инновационной деятельности, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

E-MAIL: simonova@uspu.me

<https://orcid.org/0000-0002-7785-2776>

ДАВЫДОВА Наталия Николаевна — кандидат технических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра инновационной деятельности, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

E-MAIL: edscience@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6211-6370>

Аннотация. Основная цель проведенного исследования состоит в выявлении барьеров профессионального развития молодых российских ученых как потенциальных руководителей научных коллективов. Анализируется влияние государственных решений в области науки и образования на их профессиональное самочувствие и успешность. Дизайн исследования

REPRODUCTION OF HUMAN RESOURCE POTENTIAL IN SCIENCE IN THE ASSESSMENTS OF YOUNG RUSSIAN SCIENTISTS: RESULTS OF AN APPLIED STUDY

*Anastasia V. SHVETSOVA*¹ — Cand. Sci. (Soc.), Senior Researcher at the Scientific and Educational Center for Innovation Activities

E-MAIL: shvetsovaav@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3379-1959>

*Alevtina A. SIMONOVA*¹ — Dr. Sci. (Education), Professor, Director of the Scientific and Educational Center for Innovation Activities

E-MAIL: simonova@uspu.me

<https://orcid.org/0000-0002-7785-2776>

*Nataliia N. DAVYDOVA*¹ — Cand. Sci. (Tech.), Leading Researcher at the Scientific and Educational Center for Innovation Activities

E-MAIL: edscience@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6211-6370>

¹ Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

Abstract. The main purpose of the study is to identify barriers to professional development among young Russian scientists as potential heads of scientific teams. The authors analyze the impact that the science-related governmental decisions have on researchers' professional well-being and success. The study is based on a combination of qualitative and quantitative empirical research

основан на синтезе качественных и количественных методов эмпирического анализа, включающем (1) онлайн-опрос молодых российских ученых ($N = 105$) о наиболее уязвимых, на их взгляд, зонах в развитии кадрового потенциала науки; (2) глубинное интервью с молодыми российскими учеными ($N = 20$), обеспечившее получение данных об индивидуальном профессиональном пути, специфических проблемах и трудностях построения научной карьеры, о субъективном видении перспектив развития российской науки. В результате комплексного анализа выявлены и обоснованы ключевые группы барьеров, препятствующих успешному карьерному росту в науке: финансовые, организационные и морально-этические. На конкретных примерах показано, как совокупность этих факторов влияет на жизненные планы исследователей и их положение в сфере науки и образования в целом. В заключительной части статьи обсуждаются предложения молодых ученых, направленные на преодоление выявленных профессиональных барьеров.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в предоставлении предложений молодых ученых, направленных на преодоление выявленных профессиональных барьеров для разработки на федеральном и региональном уровнях мер поддержки государством молодых исследователей по научным, организационно-управленческим и социальным вопросам с целью создания для них привлекательных условий работы в России.

Ключевые слова: молодые ученые, кадровый потенциал науки, государ-

methods and includes: (1) an online survey among young Russian scientists to reveal the most vulnerable aspects of the development of scientific workforce potential ($N = 105$); (2) in-depth interviews with young Russian scientists ($N = 20$) to obtain the data about individual professional paths, specific problems and difficulties in career building, as well as subjective views of the prospects for the development of the Russian science. Complex analysis helped to identify the key groups of barriers to successful career in science: financial, organizational and barriers related to morals and ethics. Specific case studies show how a combination of these factors affects researchers' life and their academic position in general. In conclusion, the authors discuss the proposals of the young scientists to overcome those barriers.

The study can be useful as it provides proposals made by young scientists to overcome the professional barriers described in the paper and to design policies at the federal and regional levels that would help young researchers solve their scientific, organizational and social problems; as a result, such policies would create more favorable conditions for the young scientists in Russia.

Keywords: young scientists, state policy, scientific team, grant, scientometry,

ственная политика, научный коллектив, грант, наукометрия, академическая карьера, профессиональный рост

academic career, professional growth, scientific personnel potential

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31346 «Государственная политика воспроизводства кадрового потенциала науки».

Acknowledgments. The study is financed by RFBR and the Expert Institute for Social Research within the project No. 19-011-31346 ('State Policy of the Reproduction of Human Resource Potential in Science').

Введение

Развитие науки — единственный адекватный механизм, обеспечивающий конкурентоспособность страны в информационную эпоху. Имеются в виду не только прикладные исследования, отвечающие за технологический прогресс, но и фундаментальные, создающие концептуальную основу и ставящие вопросы смыслообразующего характера. Эта очевидная мысль часто вступает в противоречие с управленческими решениями и мерами, принимаемыми на государственном уровне для стимулирования развития науки.

Несмотря на рост заинтересованности государства в этом вопросе, результативность действий оценивается неоднозначно. По данным Высшей школы экономики, за период 2006—2015 гг. общая численность исследователей в Российской Федерации снизилась на 2,4%, однако при этом фиксируется рост численности исследователей в возрасте до 29 лет на 16,1%, 30—39 лет — на 68,8% [Российская молодежь, 2017: 66]. Здесь же отмечено, что динамика численности исследователей тесно связана с динамикой подготовки кадров высшей квалификации, а численность аспирантов снижается, начиная с 2011 г., примерно на 9 тыс. человек каждый год.

Создание объективной картины кадрового потенциала науки затрудняют расхождения в подходах к определению категории «молодой ученый». Согласно большинству нормативно-правовых актов, регламентирующих получение грантов и премий для молодых ученых (Положение о премии Президента Российской Федерации в области науки и инноваций для молодых ученых, конкурсная документация к грантам РФФИ, РФФИ и др.), к таковым относятся кандидаты наук в возрасте до 35 лет, доктора наук до 39 лет. Однако статистика учитывает в качестве исследователей всех сотрудников научных организаций, среди которых более 70% не имеют ученой степени [Гохберг и др., 2019: 16]. По данным Росстата, численность кандидатов наук в возрасте до 29 лет включительно на конец 2017 г. составила 3153 человек (что на 27% ниже аналогичного показателя 2010 г.), в возрасте 30—39 лет — 20 772 человека; численность докторов наук в возрасте до 29 лет — 32 человека, в возрасте до 39 лет — 566 человек [Российский статистический ежегодник, 2018: 480]. Соответственно, существует серьезная разница между целевой аудиторией получателей молодежных грантов и премий и официальными данными, где учет исследователей, имеющих ученую степень, ведется по десятилетним возрастным интервалам.

Предлагаемые правительством меры, создание федеральных и региональных программ и проектов, локальное финансирование отдельных направлений поддержки молодых ученых пока не дают комплексного результата. По итогам анализа реализации поддержки данного направления государственной политики в 2016—2018 гг., проведенного Счетной палатой, «установить достоверный объем финансирования [направленный на поддержку молодых ученых] не удалось»¹. Кроме того, аудиторы отметили, что ряд ключевых задач Стратегии инновационного развития не реализованы, в частности направление, связанное с планированием научной карьеры. Задача данного исследования состоит в том, чтобы оценить ситуацию «изнутри», попытаться понять, что думают о перспективах развития отечественной науки те, кому предстоит реализовывать создающиеся сейчас программы, — молодые российские ученые, в чем их основные профессиональные проблемы и какие пути решения они видят.

Обзор литературы по теме исследования

Проблема воспроизводства научного знания — это не сугубо российская проблема. Она глобальна и перманентна. Специфика современного этапа заключается, на наш взгляд, в трех взаимосвязанных аспектах. Во-первых, большая, чем когда-либо, зависимость науки от финансирования, следовательно, от государственной политики. Во-вторых, цифровизация знания и развивающаяся гонка за наукометрическими показателями. В-третьих, глобализация науки, что помимо безусловных преимуществ коллективной мыслительной деятельности сопряжено с процессами конкуренции и искусственного стимулирования научных достижений.

Ученые отмечают, что государственная политика во всем мире стала «секретной стратегией» благодаря коммерциализации, оцифровке и дипломатии. Правительства призывают университеты продемонстрировать общественную ценность, которую они создают и вносят, ставя науку в позицию орудия геополитической конкуренции [Coates, 2019]. Различные формы контроля со стороны государства пронизывают современные научные организации, оказывая мощное влияние на способ организации и проведения академической работы. Вместе с тем односторонняя ответственность не способствует укреплению доверия, может негативно повлиять на инновационные методы преподавания и исследований [de Rijcke et al., 2016].

Сравнительное международное исследование, проведенное Д. Салми и И. Фруминим показало, что основная ошибка при подготовке почти всех государственных проектов, направленных на ускоренное развитие науки и выход в мировые рейтинги, состоит в фокусировании исключительно на исследованиях, а не на достижениях в преподавании или инновационной деятельности [Салми, Фрумин, 2013: 47]. Это дает кратковременный эффект в виде прироста публикаций, но в долгосрочной перспективе снижает эффективность обучения в вузах, что в конечном счете отражается на привлекательности науки для студентов и качестве подготовки научных кадров.

Результаты исследования, проведенного в шведских университетах, свидетельствуют, что научная эффективность интерпретируется академическими мене-

¹ Орлова С. Ю. Господдержка молодых ученых носит несистемный характер // Счетная палата Российской Федерации. 2019. 5 марта. URL: http://audit.gov.ru/press_center/news/36112 (дата обращения: 15.10.2020).

джерами посредством показателей важных для получения ресурсов, поддержки принятия решений и повышения легитимности организации, хотя эти же показатели часто понимаются как неспособные оценить научное качество [Söderlind, Geschwind, 2019]. Увеличение количества статей не приводит к повышению их качества [Nauman, 2017], поскольку продиктовано не всплеском мыслительных озарений, а более приземленными соображениями. Совокупно это означает, что условия, в которых формируется новое поколение исследователей, ориентируют их на формализованные процедуры получения и представления научных знаний, вынуждая балансировать между классическим пониманием ученого как вдохновляющего учителя и новой моделью проверяемого, конкурентоспособного исполнителя.

В российском научном дискурсе тема инновационного развития вообще и кадрового потенциала науки в частности также освещена многосторонне и обстоятельно. Большинство работ носит критический характер, вскрывая проблемы стратегической неадаптивности, недостаточного/нецелевого финансирования, формализации и бюрократизации науки, что приводит к снижению качества научных трудов и изобретению различных схем манипулирования наукометрическими показателями со стороны исследователей в ответ на растущие количественные требования.

Ситуацию вокруг взаимодействия органов власти и ученых исследователи описывают в таких терминах, как «феноменология болезни», «менеджеризация», «макдональдизация» [Кулешова, Подвойский, 2018: 170], выделяя в качестве основных системных проблем бюрократизацию научной деятельности, дефицит адекватных форм государственного финансирования науки, распад академических научных школ, низкую эффективность механизмов включения молодых в науку, влекущих стабильно высокий уровень «утечки мозгов» [Ащеулова, 2009; Другова и др., 2017]. Авторы отмечают, что на данном этапе закончилась борьба за научные идеи и началась борьба за ресурсы [Кулешова, Подвойский, 2018: 175]. Выражение «квантофрения», означающее попытку приложения количественных математических приемов к решению качественных, прежде всего социальных задач, использовал Питирим Сорокин [Сорокин, 1999] еще в середине прошлого века, предупреждая о последствиях таких действий.

Реформы Российской академии наук и системы высшего образования существенно повлияли на изменение подходов к оплате труда и отчетности на местах, выявив при этом их серьезную финансовую, материально-техническую, кадровую и юридическую необеспеченность [Попова, Биричева, 2018: 153]. Особая обеспокоенность ученых связана с маргинальным состоянием гуманитарных и общественных отраслей знания, причем это характерно как для вузовской, так и для академической науки [Тишков, 2018; Сабурова, 2017, 2018]. Поскольку эти направления не имеют выраженного экономического эффекта, они не укладываются в логику проводимой модернизации, оставаясь на позициях «живущих за чужой счет». Как отмечает Л. А. Сабурова, смещение финансовых потоков в сторону грантового финансирования создает «турбулентность» для исследователей [Сабурова, 2018: 213], что вынуждает их подстраиваться под популярные направления. В противовес мнению администраторов, ученые настаивают, что

структурные изменения в экономике и ее переход на новый технологический уровень возможны при сочетании фундаментального и прикладного секторов [Панасюк, 2017: 74].

Таким образом, исследования сосредоточены на действиях двух разнонаправленных сил: государства, пытающегося регулировать деятельность ученых, направляя их активность посредством точечного финансирования приоритетных направлений и вводя все новые формы контроля, и самих ученых, реагирующих на трансформации формально и отказывающихся им в доверии. Молодые исследователи составляют наиболее уязвимую в этом плане часть научного сообщества. В данной статье авторы ставят перед собой задачу восполнить пробел, связанный с анализом субъективной оценки молодыми учеными указанных тенденций и барьеров своего профессионального роста.

Материалы и методы

Эмпирическое исследование строилось на основе сочетания качественной и количественной стратегии. По замыслу авторов, качественный подход (глубинное полуструктурированное интервью) направлен на выявление ключевых проблем и барьеров роста молодых российских ученых, а также механизмов, способствующих их преодолению. Количественная часть исследования (анкетный онлайн-опрос) содержит основные блоки интервью в более кратких и лаконичных формулировках и предназначается для подтверждения или опровержения выдвинутых тезисов. Эмпирическая информация собиралась с апреля по июнь 2019 г.

Глубинные полуструктурированные интервью проведены с 20 молодыми учеными (19 кандидатов наук и 1 доктор наук в возрасте до 35 лет), работающими в трех крупных вузах Екатеринбурга и Уральском отделении Российской академии наук. Возраст респондентов на момент проведения интервью — от 26 до 35 лет. Гендерный состав — 8 мужчин и 12 женщин, 11 из которых состоят в зарегистрированном браке, 8 имеют детей. Области научных интересов — гуманитарные, социальные, технические науки. Выбор этой категории респондентов обусловлен ее наибольшим соответствием распространенному в России подходу к определению «молодой ученый». Респонденты имеют ученую степень и опыт работы в научных организациях, что позволяет рассматривать их суждения как обоснованные и субъективно значимые и способствуют поиску потенциальных механизмов устранения противоречий между основными субъектами инновационного развития. Все интервью были записаны с согласия интервьюируемых и расшифрованы дословно.

Анкетный онлайн-опрос проведен с помощью сервиса Google Forms, содержит 29 вопросов, дублирующих основные темы глубинного интервью. Анкета была разослана методом случайного отбора в ряд российских университетов, отклик составил порядка 70%. Из вернувшихся анкет две были отбракованы по несоответствию требованиям (респонденты не имели ученой степени), 105 подверглись анализу (среди участников 103 кандидата наук, два доктора наук в возрасте от 26 до 39 лет) из 11 субъектов Российской Федерации (Челябинская, Нижегородская, Липецкая, Свердловская, Оренбургская, Омская, Томская, Калининградская области, республика Удмуртия, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Алтайский край). Основное место работы респондентов — высшие учебные за-

ведения и иные научные организации России. Гендерный состав: 52 % — женщины, 48 % — мужчины, более 70 % состоят в браке, более половины имеют детей. Соотношение научных отраслей: 32 % — гуманитарные науки, 29 % — технические, 21 % — естественно-научные, 18 % — социально-экономические. Данные опроса обрабатывались при помощи программы SPSS Statistics.

Обе части исследования охватывают широкий спектр тем, таких как мотивация к научной деятельности, престиж профессии ученого, сложности в защите диссертации, уровень благосостояния и способы государственной поддержки молодых ученых, гранты как форма государственного стимулирования науки, формирование научных коллективов, наукометрические способы оценки, гендерная специфика российской науки, деятельность общественных организаций, направленных на представление интересов молодых ученых, видение индивидуальных перспектив развития (в том числе возможность переезда в другую страну) и необходимых государственных мер поддержки молодых ученых. Полученные данные показывают, как молодые ученые воспринимают решения, принимаемые на уровне государственной политики в сфере науки, и строят свои карьерные и жизненные планы.

Для целей данной статьи внимание было направлено на решение трех задач: субъективная оценка состояния отечественной науки молодыми учеными, выявление актуальных потребностей и барьеров профессионального роста, определение потенциально возможных механизмов их преодоления. Сообщая о результатах, мы выделяем различные аспекты интервью, которые можно найти в рамках каждой темы концептуальной основы. Представленные цитаты иллюстрируют настроения, выраженные информантами. Количественные показатели приводятся для подтверждения или дополнения основных выводов.

Результаты исследования

Субъективная оценка состояния российской науки молодыми учеными

Как показал анализ глубинных интервью, основной мотив выбора научной деятельности молодыми учеными связан с субъективными особенностями и чертами характера. Респонденты отмечают наличие у себя выраженных аналитических способностей и предрасположенность к мыслительной деятельности («С детства я был любознательным, а наука — это любознательность за государственный счет»; «Для меня это как в компьютерной игре — возможность выйти на новый уровень для самой себя»). Особую роль играет личность будущего научного руководителя, способного заметить талантливого студента и замотивировать его на занятие исследовательской деятельностью («В самом конце [обучения в вузе] один из преподавателей предложил вариант с аспирантурой. Так как он был одним из лучших, я подумал, что под его руководством вполне можно это сделать»). Удачный выбор научного руководителя, по мнению участников опроса, определяющий фактор успешной защиты диссертации, поскольку влияет не только на качество самой диссертационной работы, но и на процедурные моменты («Помню, я пришел в диссовет и первый вопрос, который услышал: «А почему вы пришли именно к нам?» Я сказал, что я аспирант такого-то и пришел по его совету. Со мной сразу стали говорить по-другому. Мой руководитель — известный и уважаемый ученый. Его

фамилия снимает многие вопросы»). Авторитет руководителя, чувство принадлежности к определенной научной школе зачастую оказывают решающее значение в выборе профессиональной деятельности, даже если иные обстоятельства не благоприятствуют этому.

Значимость университетов в выборе профессионального пути прослеживается и по результатам анкетирования (№ 6, 2%), однако на первое место среди мотивов выдвигается позиция «Осознанный выбор, связанный с возможностью успешной карьеры» — 48% (см. табл. 1). Наименее популярен вариант «Желание родителей» (2%), при этом факт влияния семьи на решение связать свою жизнь с наукой отрицается даже в тех случаях, когда кто-то из родителей имеет ученую степень или работает в научной организации.

Таблица 1. Мотивация выбора научной карьеры

Ответы на вопрос: «Чем было продиктовано Ваше решение заниматься научной деятельностью?»	Частота	Процент
Мечта детства, призвание	14	13
Желание родителей	2	2
Учеба в университете и сложившиеся в тот период обстоятельства	38	36
Осознанный выбор, связанный с возможностью успешной карьеры	48	46
Иное	3	3
ИТОГО	105	100

Несмотря на потенциальную возможность успешной карьеры в данной отрасли, ситуацию, сложившуюся в отечественной науке, респонденты склонны оценивать негативно (см. Рис. 1, Рис. 2).

Уровень престижности научной деятельности в России по пятибалльной шкале (где 1 — «крайне низок», 5 — «очень высок») оценили на «3» 42% молодых ученых, 32% опрошенных — на «2», еще 11% — только на «1». Столь низкие показатели коррелируют с оценкой уровня отечественной науки в мире и выявленными особенностями государственной поддержки молодых ученых.

51% респондентов считают, что российская наука имеет средний уровень и не претендует на лидерские позиции (см. Рис. 2). Данные, полученные в ходе глубинных интервью, позволяют конкретизировать позицию молодых ученых по этому поводу. Кроме недостаточного финансирования и сложностей в обновлении материально-технической базы, развитие отечественной науки тормозят слабая система подготовки научных кадров («В магистратуру можно прийти без базового образования — это катастрофа. У нас реально не хватает умных рук»; «Количество бюджетных мест в аспирантуре постоянно сокращается, а платно — кто туда пойдет? Это потом за всю жизнь не окупится») и высокая бюрократизация, обязывающая ученых к выполнению формальных показателей в ущерб качеству

работы («Любой формализм активизирует мысль о том, как этот механизм обойти»; «Мы все стремимся к чужим стандартам, но у нас совсем другая реальность»). Непонимание вызывает также противоречивая ориентация государственной политики на мировые стандарты, зарубежные рейтинги и базы данных в сочетании с мерами по ограничению международного сотрудничества, созданию искусственных барьеров и усилению конфронтации.

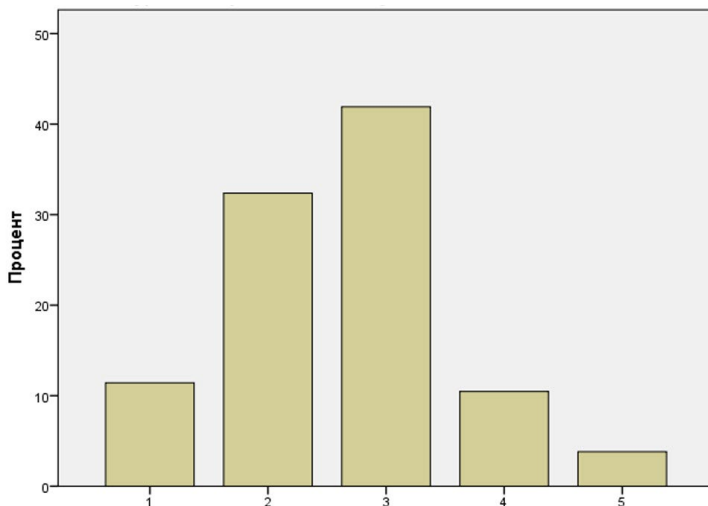

Рисунок 1. Престижность научной деятельности в России
(ответы на вопрос: «Оцените уровень престижности научной деятельности в России по пятибалльной шкале»)

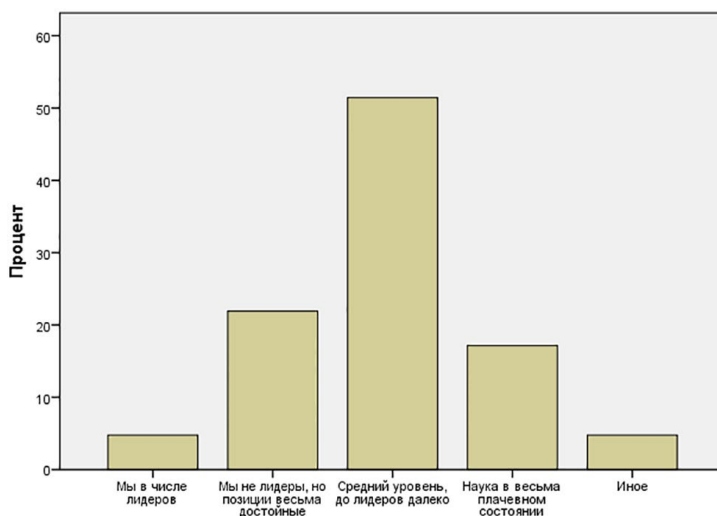

Рисунок 2. Уровень российской науки
(ответ на вопрос: «Оцените уровень российской науки по сравнению со среднемировым»)

На общую оценку ситуации влияет также отсутствие механизмов обратной связи. На вопрос «Являетесь ли Вы членом какой-либо общественной организации, защищающей интересы ученых?», 72 % респондентов ответили, что даже не знают о существовании таких организаций («*Впервые слышу от вас, что такое есть. Мне неинтересны эти собрания. У меня, когда была проблема с аспирантурой — я куда только не обращалась. Мне никто не помог в итоге*»); 10 % не состоят в этих организациях, поскольку не верят в их эффективность («*Нет, я даже не член профсоюза, потому что считаю, что они ни от чего в этой стране не защищают*»); 9 % состоят в профсоюзах или советах молодых ученых, но считают это формальностью («*Вроде как вхожу в совет молодых ученых университета. Возможно, они и могут влиять, но не сейчас точно. Это для них непосильная пока задача*»).

Барьеры и несоответствия

Данный раздел посвящен описанию и обоснованию барьеров профессионального развития молодых ученых.

Первая группа барьеров — финансовые условия работы. Это фундаментальное препятствие, по мнению всех наших респондентов (66 % поставили этот фактор на первое место среди проблем отечественной науки).

Вторая группа — организационные. Они включают в себя логику функционирования российской науки, начиная от вхождения (защита диссертации) до постановки и путей решения исследовательских задач (в условиях как вузовской, так и академической науки).

Третья группа — это морально-этические барьеры

Рассмотрим подробнее вышеуказанные барьеры. По данным Мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования за 2018 г.,² в вузах Свердловской области, где работают наши респонденты, размер средней заработной платы ППС колеблется от 47 тыс. руб. до 59 тыс. руб., научных работников — от 54 тыс. руб. до 66 тыс. руб. что составляет во всех случаях более 150 % к средней заработной плате в регионе. К сожалению, в официальной статистике не представлены расчеты средней заработной платы. Усредненные показатели, как правило, слабо отражают реальную ситуацию, вызывая скептическую улыбку тех, в отношении кого рассчитаны («*У нас многие молодые и перспективные уходят, потому, что зарплата 11,5 тысяч*»; «*Ставка доцента 22 тысячи — это, конечно, унижительно*»; «*У меня зарплата без дополнительных доходов 12300. Приходится решать свои проблемы разными путями*»).

В ходе интервьюирования молодые ученые признавались, что вопрос соотношения заработной платы и трудозатрат является для них наиболее болезненным, поскольку, с одной стороны, они ощущают свою финансовую несостоятельность и уязвимость («*Зарплаты мизерные, все постоянно ищут подработку*»; «*Если говорить о заработной плате — я чувствую грусть и вселенскую тоску*»), с другой стороны, недовольство собой за молчаливое принятие таких условий. Для поддержания среднего

² Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования 2019 года. Уральский федеральный округ. Свердловская область // Информационная система анализа деятельности образовательных организаций в сфере высшего и среднего профессионального образования. URL: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/2019/_vpo/material.php?type=2&id=10804 (дата обращения: 19.10.2020).

уровня благосостояния, большинство наших респондентов вынуждены совмещать несколько видов деятельности — например, научную, преподавательскую и административную («*Научная работа и преподавание мне приносят 15 % от моего общего дохода*»; «*Единственный минус во всем — наука, преподавание — это финансовый вопрос. Приходится работать на нескольких работах, чтобы как-то жить*»), несколько мест работы («*Сейчас я параллельно преподаю в трех вузах*»; «*Моя зарплата равна средней по региону. Это основная работа, две работы по совместительству плюс грант*»), рассчитывать на помощь родственников («*У меня вполне достойный уровень жизни, но это не за счет университета, а за счет того, что у меня талантливый муж-программист*»; «*У меня все относительно благополучно, потому что муж деньги зарабатывает. А у нас такая зарплата, что лучше народ не смешить*»).

Для значительной части молодых ученых основным источником доходов являются гранты и работа на хоздоговорной основе («*Тарифная сетка очень смешная, нам бы просто не выжить на эти деньги. Если нет гранта — очень печально все*»; «*Если не считать гранты, то я зарабатываю очень мало. В этом году мне повезло, я получил крупную премию. Ну как крупную — кто-то это за час зарабатывает, а я вот за несколько лет работы в вузе*»).

Данные онлайн-опроса свидетельствуют, что приведенные примеры не являются частным случаем (см. табл. 2). Уровень благосостояния молодых российских ученых оценивают как «средний» или «выше среднего» только те респонденты, которые имеют дополнительный доход (прежде всего, гранты).

Таблица 2. **Уровень благосостояния российских молодых ученых**

Ответы на вопрос: «Каков, на Ваш взгляд, уровень благосостояния российских молодых ученых в сравнении со средним по стране?»	Частота	Процент
Значительно ниже среднего	15	14
Немного ниже среднего	32	31
Средний	45	43
Немного выше среднего	12	11
Иное	1	1
ИТОГО	105	100,0

Организационные барьеры связаны прежде всего не со сложившейся структурой научных организаций, а с перманентными трансформациями этой системы, которые не дают возможности к ней адаптироваться («*Хочется сказать уже: оставьте все как есть и ничего не трогайте! Ученые ведь умные люди, система сама организуется, эффект синергетики произойдет, если нас оставить в покое*»). В частности, регулярные изменения требований к защите диссертаций и реорганизация советов демотивируют тех, кто имеет желание защищать диссертацию («*У меня на руках написанная докторская, а совет закрылся, и я не знаю, куда теперь с ней идти*»; «*Я тему разрабатываю для докторской, интересная очень, но не вижу осо-*

бых стимулов. Пока не совсем понятно, ради чего преодолевать это»). Изменения зачастую связаны с введением дополнительных бюрократических процедур, что в условиях современного информационного мира молодым ученым кажется лишним логики («Я считаю, что эта волокита бумажная в условиях современного ритма — просто лишняя. Это пережитки прошлых эпох»).

Главный результат деятельности ученого — его публикации. Большинство наших респондентов склонны считать, что развитие наукометрических баз данных для исследователей стимулирует публикационную активность, при адекватном использовании дает возможность оценить свой научный вклад и иметь оперативный доступ к исследованиям коллег. Парадоксальность ситуации заключается в том, что значительная часть журналов, входящих в наукометрические базы данных, публикует материалы на платной основе («Мы дарим свои идеи, еще и платим за это»). Монография как классический вариант представления результатов научного труда в условиях наукометрического подхода теряет свои позиции и представляет небольшой интерес для научных организаций («Монографию невозможно напечатать бесплатно. Я работаю в ноль. Сколько зарабатываю — столько трачу на публикации»).

Неоднозначно оценивается молодыми учеными эффективность грантового финансирования как способа стимулирования научных достижений. На вопрос: «Насколько реально, на Ваш взгляд, коллективу под научным руководством молодого ученого выиграть грант?» только 2 % участников опроса ответили, что абсолютно реально; 44 % считают, что это возможно при наличии хорошей идеи и высокопрофессионального коллектива; 42 % подчеркивают, что это сложно, но при определенной доле везения все-таки возможно. 12 % участников опроса считают, что получить грант очень сложно, нужно обязательно включать в состав научного коллектива соответствующих персон, имеющих определенные «связи».

В университете считается, что участие в конференциях — это пустые траты, но, если тебя никто не знает, ты ничего не получишь при подаче заявок на грант. Нужно, чтоб эксперты тебя лично знали. Ко мне подошел однажды эксперт и сказал, что знает мой проект, и обещал поддержать. Хотя я подавал один и тот же проект три года подряд, ничего в нем не меняя. Выиграл только после личного знакомства.

По мнению респондентов, система устроена таким образом, что «поймать за руку» в существующих реалиях никого практически невозможно. Изучение результатов конкурсов РФФИ, РНФ и других показывает, что число молодых ученых, подающих заявки на гранты, все время растет, но большая часть грантовых средств аккумулируется в крупных вузах и научных организациях на уровне российских столиц, что и приводит молодых ученых к мнению о высокой степени коррумпированности системы. Отчаиваясь получить государственную поддержку на проведение своих исследований, молодые ученые перестают видеть смысл в развитии научных коллективов, предпочитая «вариться в собственном соку». 14 % опрошенных утвердительно ответили на вопрос «Стремитесь ли Вы к формированию научного коллектива под своим руководством?». Почти половина респондентов (48 %) не планирует работать в качестве руководителя научного коллектива либо предпочитает полную автономию.

Морально-этические барьеры обусловлены несоответствием определенной элитарности, уникальности профессии ученого и его реального социального положения. В ходе проведения первых глубинных интервью стало очевидно, что значимость внутреннего принятия принципов системы, в которой существуют и работают молодые ученые, крайне высока. Поскольку они мыслят себя активной, созидающей частью общества, естественными потребностями исследователей являются свобода научного творчества и уважение человеческого достоинства. (*«Ученые это ведь штучный товар»*). В условиях снижения самостоятельности университетов у молодых исследователей возникает недоверие к принимаемым административным решениям, ощущение двойственности стандартов (*«Все время надо подстраиваться под политическую ситуацию. Это формирует различные политики управления научной мыслью»*).

В совокупности указанные барьеры провоцируют «утечку мозгов». Более половины (51%) участников онлайн-опроса на прямой вопрос «Рассматриваете ли Вы возможность переезда в другую страну для продолжения научной деятельности на более выгодных условиях для себя?» ответили, что теоретически такой вариант возможен. Еще 14% рассматривают варианты в настоящее время (см. табл. 3). Готовность уехать объясняется стремлением к достойному уровню жизни и возможностью проведения исследований на качественно ином уровне (*«Если бы я занимался технологиями или физикой какой-нибудь, я бы уже здесь не работал. Никому не нужна наша гуманитарная наука на Западе»*).

Вместе с тем молодые ученые демонстрируют привязанность к России, в значительной части рассматривают эмиграцию как вынужденную меру (*«У меня была возможность уехать, меня приглашали, но я патриот, наверное. А вообще наука — это вся моя жизнь»*).

Таблица 3. **Готовность молодых ученых эмигрировать из России**

Ответы на вопрос: «Рассматриваете ли Вы возможность переезда в другую страну для продолжения научной деятельности на более выгодных условиях для себя?»	Частота	Процент
Да, рассматриваю варианты	15	14
Теоретически это возможно	54	51
Нет, моя специальность за рубежом не востребована	6	6
Нет, при любых условиях останусь в России	29	28
Иное	1	1
ИТОГО	105	100

Исключительный исследовательский интерес представляет вопрос гендерной дифференциации в научном сообществе. Юридическое равенство мужчин и женщин не исключает фактический дисбаланс в науке, который проявляется в так называемых эффектах «липкого пола» и «стеклянного потолка». Существуют различные группы факторов, удерживающих женщин в основании карьерной пирамиды. Чем выше уровень, тем ярче дисбаланс. По нашим подсчетам, осно-

ваным на данных Мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования за 2018 г.³, на ректорских постах менее 15 % женщин, а в состав Президиума РАН входят только две.

Причины этого явления имеют как культурно-исторический (гендерные стереотипы и установки), так и социальный характер. Двойная занятость женщин является негласной нормой и не учитывается при разработке стратегий государственной политики в сфере развития кадрового потенциала науки.

На вопрос «Существует ли, на Ваш взгляд, проблема гендерного неравенства в российской науке?» 28 % респондентов ответили, что возможности мужчин и женщин равны, еще столько же считают, что успех в карьере зависит от личных качеств, а нет от пола ученого. Согласны с утверждением, что гендерное неравенство существует и оно связано со стереотипными установками на предназначение мужчин и женщин, 14 %; остальные считают, что причина неравенства кроется в сложности совмещения семейных и профессиональных ролей. Среди тех, кто утвердительно ответил на вопрос о гендерном неравенстве в российской науке, почти в два раза больше женщин.

В ходе личных бесед были озвучены примеры дискриминационного поведения в академическом сообществе (*«Неравенство существует, и это видно на всех уровнях функционирования РАН. У нас, например, только одна женщина — руководитель лаборатории. Это стереотипное мышление, что женщина не может выполнять сложную работу»* (м., 32 года); *«Наука — это консервативная среда, женщине сложнее делать научную карьеру. Есть ученые даже высокого статуса, которые очень предвзято относятся к женщинам»* (м., 34 года); *«Женщине, чтобы достигнуть какого-то результата, нужно работать раза в четыре больше, чем мужчине. Надо постоянно доказывать, что ты профессионал»* (ж., 32 года); *«Если бы я была мужчиной, с моими профессиональными качествами и работоспособностью я бы уже давно сделала блестящую карьеру»* (ж., 31 год)).

Результаты глубинного интервью свидетельствуют о потребности молодых ученых в специальных мерах государственной поддержки, связанных с рождением и воспитанием детей (*«Если бы я сейчас оказалась одна с ребенком — я не знаю, на что бы я жила вообще. Но это не только проблема науки, а всей страны»*; *«Поддержки никакой нет со стороны государства. Даже есть некоторая обида»*; *«Выплаты с 1,5 лет меньше 100 рублей в месяц. Со времен Ельцина ничего не менялось. Вопрос поднят и снова будет не решен»*). Для женщин-ученых вопрос носит не только материальный характер. Репродуктивный период совпадает с периодом профессионального становления, соответственно, «выпадение» из научного поля на период рождения и воспитания ребенка сопряжен с отставанием в научной карьере или, как замечает одна из респонденток, *«Ты должна понимать, что ты будешь писать статьи ночью, потому что днем ребенок отнимает все твоё время»*.

Стоит особо отметить, что значительная часть наших респондентов указали на рост научной продуктивности в связи с рождением детей. Появление детей влияет

³ Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования 2019 года. Уральский федеральный округ. Свердловская область // Информационная система анализа деятельности образовательных организаций в сфере высшего и среднего профессионального образования. URL: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/2019/_vpo/material.php?type=2&id=10804 (дата обращения: 19.10.2020).

на карьерные амбиции; стремление повысить качество жизни ребенка активизирует грантовую активность; на фоне личностных изменений отмечается всплеск научных идей (*«Я сейчас в декретном отпуске, и при этом мои научные показатели выше, чем когда-либо. Это мотивирует, дисциплинирует. Много идей, ребенок — мой научный талисман»*). Освобождение от рутинных видов преподавательской, административной деятельности стимулирует интеллектуальные размышления. Данные утверждения свидетельствуют о высоком уровне научной мотивации и ответственности за организацию своей жизни молодых российских женщин — ученых.

Что делать?

Формирование нового поколения активных и организованных молодых ученых сегодня зависит от оперативности перестройки федеральной и региональной политики в части поддержки молодых ученых именно как будущего российской науки. При этом необходимо исходить из принципа реального учета мнения активной части молодых ученых при разработке и реализации государственной молодежной политики и определения молодежных проблем только научными методами. По результатам исследования, молодые ученые не верят, что их мнение будет услышано «в коридорах власти» (*«Наука очень зависит от государства, поэтому у нас нет стремления и условий отстаивать свои интересы. Нам платит государство, гранты в основном государственные. Мы ничего не можем. Я сравниваю с Францией. Там вузы совершенно автономны, поэтому свободное научное пространство сформировалось и влияет на государственную политику. В наших условиях это невозможно». У нас постоянно идет трансформация в законодательстве, постоянно меняются требования и к защите, и к членам диссовета*).

Молодые ученые демонстрируют неуверенность в своих возможностях в управлении научными коллективами, низкий уровень доверия к официальным механизмам государственного регулирования развития науки при отсутствии эффективных коммуникативных каналов между исследователями, обществом и государством. Резюмируя полученные данные, можно выделить ряд конкретных мер государственной поддержки, предлагаемых молодыми учеными.

Среди наиболее назревших, по мнению респондентов, следует отметить острейшую необходимость в пересмотре государственной политики по финансированию сферы науки в сторону увеличения базовой части заработной платы. Это увеличение должно быть максимально честным, не допускающим манипулирования с нагрузкой и иными механизмами подсчета «средних показателей». К сожалению, в выступлениях представителей органов власти в СМИ на самом высоком уровне часто озвучивается позиция, что повышение заработной платы не решит сложившихся проблем. Такая постановка вопроса лишь усугубляет ситуацию, ученые выступают со встречными полемическими предложениями в духе «пусть чиновники поживут на нашу зарплату»⁴.

⁴ См., например: Иванченко О. С. Профессиональная социализация молодых ученых в современном российском обществе: дис. ... канд. соц. наук. Новочеркасск: Южно-Российский государственный политехнический университет имени М. И. Платова, 2015; Забродский А. Академик об уровне науки: низкая зарплата, изношенная материальная база // Московский комсомолец. 2019. 6 марта. URL: <https://www.mk.ru/science/2019/03/06/akademik-ob-urovne-nauki-nizkaya-zarplata-iznoshennaya-materialnaya-baza.html> (дата обращения: 19.10.2020); Абсурдные высказывания чиновников о низких зарплатах в стране, а также советы учителям // Яндекс Дзен. 2019. 9 января. URL: https://zen.yandex.ru/media/young_teacher/absurdnye-vyskazyvaniia-chinovnikov-o-nizkih-zarplatah-v-strane-a-takje-sovety-uchit-eliam-5c359ea87f172e00ac0612cb (дата обращения: 19.10.2020).

На этапе обучения в аспирантуре необходимо решить вопрос о создании реальных условий для максимальной концентрации аспирантов на исследовательской деятельности, *«чтобы не приходилось, как всем моим знакомым и мне тоже, совмещать работу и обучение. Это отдаляет от защиты и сбивает с пути»*. Финансовые трудности провоцируют формирование модели экономически ориентированного поведения ученых в ущерб инновационному поведению в науке.

Поскольку молодые люди в подавляющем большинстве имеют проблемы с жильем, разработка мер по решению этого вопроса также занимает лидирующие позиции в списке приоритетных способов государственной поддержки, которые были выделены нашими респондентами. Стоит отметить, что в рамках федеральной целевой программы «Жилище» в 2011—2014 гг. было построено и приобретено 2,75 тыс. квартир для молодых ученых Российской академии наук⁵, что стало серьезным стимулом для продолжения научной карьеры. Вузовские преподаватели не попали под действие данной программы в указанный период. Сравнивая свое социальное положение с теми мерами поддержки, которые принимаются государством по отношению к военным, молодые ученые отмечают, что, заявляя об ориентации экономики на наукоемкие отрасли и инновационное развитие, было бы логично создавать соответствующие условия для ученых и исследователей (*«Я бы пошла к президенту и попросила бы пересмотреть затраты в сторону увеличения на науку, на зарплаты ученых. Тогда уже можно только думать о качестве кадров и что-то менять»*).

Следующие предлагаемые шаги связаны с развитием кадрового потенциала науки. По мнению респондентов, отрасль испытывает не только количественный кадровый дефицит, что подтверждают данные статистики, но и проблемы качества подготовки (отметили 57 % опрошенных). Это сопряжено с отсутствием системы выявления и профессиональной ориентации талантливой молодежи и механизма последующих действий по их вхождению в науку. Одним из возможных вариантов решения проблемы видится создание единой общероссийской информационно-аналитической платформы для исследователей, которая содержала бы как общую легитимную, подтвержденную нормативными актами информацию о путях поддержки молодых ученых с анализом и разъяснениями, так и конкретные алгоритмы поступления в аспирантуру и докторантуру, подготовки и публикации статей, защиты диссертации, актуальные вакансии в научно-исследовательских организациях. Также существует потребность в организации виртуального пространства для общения, обсуждения научных вопросов, поиска коллег, ведущих исследования в схожих областях, для организации совместных проектов.

Молодые ученые понимают необходимость изменений в организации деятельности университетов, что свидетельствует о достаточно высоком уровне стратегического мышления и возрастании ответственности за развитие системы высшего образования в целом (*«Первое — я поддерживал укрупнение вузов... Второе — предоставить реальную автономию университетам. Не на бумаге, как*

⁵ Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050 «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2015—2020 годы». URL: http://www.roszeldor.ru/storage/document/document_file/2017-12/19/%D0%9F%D0%9F%20%D0%A0%D0%A4%20%D0%BE%D1%82%2017_12_2010%20%E2%84%96%201050.pdf (дата обращения: 15.10.2020).

сейчас, когда некоторые университеты даже ректоров своих не могут выбрать. Свобода выбора научных исследований важна, чтоб университет мог планировать сам свое развитие. Это все взаимосвязано. Третье — сегодня университет — это бизнес-корпорация, структура, которая должна зарабатывать деньги, поэтому когда говорим о стратегии развития конкретного университета, показатели должны быть измеримы финансово. Поменьше фикции. А то студенты делают вид, что учатся, мы делаем вид, что учим, государство делает вид, что платит»).

Для повышения эффективности деятельности российских ученых необходимо обеспечить переход от взаимодействия с учеными (не только теми, кто попадает под определение «молодые»), основанного на контроле и давлении, к взаимодействию, построенному на доверии и коллегиальности. Во многом это относится к реальной автономии в выборе ректоров и руководителей академии наук (43% опрошенных считают высшее администрирование в науке слабым, 34% отмечают высокий уровень коррупции). «Хочется сказать уже: оставьте все как есть и ничего не трогайте! Ученые ведь умные люди, система сама организуется, эффект синергетики произойдет, если нас оставить в покое». Как выразился один из наших респондентов, «пытаться управлять учеными — это как пасти котов. Бессмысленно и неэффективно».

Наши респонденты проявили единодушие в определении ключевых мер повышения эффективности своей профессиональной деятельности:

- определение организационно-управленческих, финансово-экономических мер государственной поддержки молодых ученых, обеспечивающих достойный уровень жизни и позволяющих сосредоточиться на научных исследованиях;
- модернизация оборудования и упрощение механизмов обновления приборной базы;
- возможность регулярных стажировок в крупных научных центрах и участия в конференциях;
- расширение возможностей для получения грантов, упрощение формальных процедур;
- упрощение бюрократических процедур отчетности, перевод на недублирующий электронный документооборот;
- создание интернет-площадки для обмена молодыми учеными профессиональным опытом, поиска и установления научных связей, развития научного сообщества;
- стимулирование развития научных коллективов под руководством молодых ученых;
- регулирование системы публикации научных трудов (ученые не должны оплачивать публикацию своих статей и монографий, особенно сложная ситуация у представителей гуманитарных наук);
- переход к качественно-количественной оценке научной деятельности (наукметрия как дополнительный, но не основной инструмент);
- дифференциация вузовских ППС по принципу «преподаватель-практик» и «преподаватель-исследователь» для возможности концентрироваться на предпочтительном виде деятельности;
- вовлечение молодых ученых в разработку официальных документов на государственном уровне по организации научно-исследовательской деятельности;

— введение официального статуса научных школ в формировании кадрового потенциала науки;

— разработка оптимальной модели научного руководства аспирантами и соискателями в целях повышения интереса крупных ученых к работе с начинающими исследователями.

Заключение

Молодые ученые демонстрируют высокую мотивацию к научной деятельности, продиктованную ощущением призвания и верой в профессиональный успех именно в сфере науки. Сталкиваясь с барьерами финансового, организационного и морально-этического характера, они оказываются в ситуации выбора — адаптироваться к имеющимся реалиям в ущерб личным ожиданиям или искать наиболее комфортные для себя варианты профессионального развития.

Воспроизводство кадрового потенциала науки — это задача достижения высокого академического уровня и привлекательности научной карьеры за счет повышения качества высшего образования, понятного механизма вхождения в научное сообщество и профессионального развития в нем, создания возможностей для достойного существования ученых. Некоторую надежду на улучшение положения молодых ученых дает принятие Национального проекта «Наука» на 2019—2024 гг., где в Федеральном проекте «Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок» в качестве основной задачи определено формирование целостной системы подготовки и профессионального роста научных и научно-педагогических кадров, обеспечивающей условия для осуществления молодыми учеными научных исследований и разработок, создания научных лабораторий и конкурентоспособных коллективов.

Список литературы (References)

Ащеулова Н. А. Молодые ученые Санкт-Петербурга: барьеры и механизмы адаптации // Инновации. 2009. № 1. С. 13—16.

Ashcheulova N. A. (2009) Young Scientists of St. Petersburg: Barriers and Mechanisms of Adaptation. *Innovations*. No. 1. P. 13—16. (In Russian)

Гохберг Л. М., Дитковский К. А., Дьяченко Е. Л., Коцемир М. Н., Кузнецова И. А., Лукинова Е. И., Мартынова С. В., Нефедова А. И., Ратай Т. В., Росовецкая Л. А., Сажиева Г. С., Стрельцова Е. А., Суслов А. Б., Тарасенко И. И., Фридлянова С. Ю., Фурсов К. С. Индикаторы науки: 2019: статистический сборник / под общ. ред. Л. М. Гохберга, Я. И. Кузьминова, А. М. Медведева, М. А. Сабельниковой. М.: НИУ ВШЭ, 2019. Gokhberg L. M., Ditkovskiy K. A., Diachenko E. L., Kotsemir M. N., Kuznetsova I. A., Lukinova E. I., Martynova S. V., Nefedova A. I., Ratay T. V., Rosovetskaya L. A., Sagieva G. S., Streltsova E. A., Suslov A. B., Tarasenko I. I., Fridlyanova S. Yu., Fursov K. S. (2019) Science and Technology Indicators in the Russian Federation: 2019: Data Book. Moscow: National Research University Higher School of Economics. (In Russ.)

Другова Е. А., Андраханов А. А., Большасова Л. А., Коричин Д. А. Профессиональный рост молодого ученого: дефицитные ресурсы поддержки // Университетское управ-

ление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 2. С. 144—154. <https://doi.org/10.15826/umpa.2017.02.028>.

Drugova E. A., Andrakhanov A. A., Bolbasova L. A., Korichin D. A. (2017) Professional Growth of a Young Scientist: Scarce Support Resources. *University Management: Practice and Analysis*. Vol. 21. No. 2. P. 144—154. <https://doi.org/10.15826/umpa.2017.02.028>. (In Russ.)

Кулешова А. В., Подвойский Д. Г. Парадоксы публикационной активности в поле современной российской науки: генезис, диагноз, тренды // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 169—210. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.10>.

Kuleshova A. V., Podvoyskiy D. G. (2018) Paradoxes of Publication Activity in the Field of Contemporary Russian Science: Genesis, Diagnosis, Trends. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 169—210. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.10>. (In Russ.)

Панасюк В. П. Управление образованием и образовательными системами: состояние, тенденции, проблемы и перспективы // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 2. С. 72—88. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2017-2-72-88>.

Panasyuk V. P. (2017) Education and Educational System Management: Status, Trends, Problems and Prospects. *Education and Science Journal*. Vol. 19. No. 2. P. 72—88. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2017-2-72-88>. (In Russ.)

Попова Н. Г., Биричева Е. В. Целеориентированный подход к оценке качества научных публикаций читателем // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 148—168. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.09>.

Popova N. G., Biricheva E. V. (2018) Purpose-Oriented Approach to the Reader's Assessment of the Quality of Research Papers. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 148—168. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.09>. (In Russ.)

Российская молодежь: образование и наука. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017.

Russian Youth: Education and Science. (2017) Moscow: Higher School of Economics Publishing House. (In Russ.)

Российский статистический ежегодник. 2018: стат. сб. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2018.

Russian Statistical Yearbook. 2018. Statistical Handbook. (2018) Moscow: Russian Federal State Statistics Service. (In Russ.)

Сабурова Л. А. Выживание или развитие: возможности и риски реформирования академической науки для регионального научного сообщества // Социология науки и технологий. 2017. Т. 8. № 4. С. 45—63.

Saburova L. A. (2017) Survival or Development: The Opportunities and Risks in the Reforms of Academic Science for the Regional Scientific Community. *Sociology of Science & Technology*. Vol. 8. No. 4. P. 45—63. (In Russ.)

Сабурова Л. А. Региональное академическое сообщество в условиях реформирования: основные трансформации и восприятие перемен // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 211—228. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.11>.

Saburova L. A. (2018) Regional Academic Community under Reforms: Basic Transformations and Perceptions. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 211—228. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.11>. (In Russ.)

Салми Д., Фруммин И. Д. Как государства добиваются международной конкурентоспособности университетов: уроки для России // Вопросы образования. 2013. № 1. С. 25—68.

Salmi D., Frumin I. D. (2013) Excellence Initiatives to Establish World-Class Universities: Evaluation of Recent Experiences. *Voprosy obrazovaniya [Educational Studies Moscow]*. No. 1. P. 25—68. (In Russ.)

Сорокин П. А. Квантофрения // Рубеж. Альманах социальных исследований. 1999. № 13—14. С. 4—35.

Sorokin P. A. (1999) Quantophrenia. *Rubezh. Almanac of Social Research*. No. 13—14. P. 4—35. (In Russ.)

Тишков В. А. Гуманитарные науки в России // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88. № 10. С. 878—885. <https://doi.org/10.31857/S086958730002144-6>.

Tishkov V. A. (2018) Humanities in Russia. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*. Vol. 88. No. 10. P. 878—885. <https://doi.org/10.31857/S086958730002144-6>. (In Russ.)

Coates H. (2019) Editorial: Eight Tactics for Engineering Consequential Higher Education Policy Research Papers. *Policy Reviews in Higher Education*. Vol. 3. No. 1. P. 1—3. <https://doi.org/10.1080/17460263.2019.1565635>.

Nauman S. (2017) Lack of Critical Thinking Skills Leading to Research Crisis in Developing Countries: A Case of Pakistan. *Learned Publishing*. Vol. 30. No. 3. P. 233—236. <https://doi.org/10.1002/leap.1091>.

de Rijcke S., Wouters P. F., Rushforth A. D., Franssen T. P., Hammarfelt B. (2016) Evaluation Practices and Effects of Indicator Use — A Literature Review. *Research Evaluation*. Vol. 25. No. 2. P. 161—169. <https://doi.org/10.1093/reseval/rvv038>.

Söderlind J., Geschwind L. (2019) Making Sense of Academic Work: The Influence of Performance Measurement in Swedish Universities. *Policy Reviews in Higher Education*. Vol. 3. No. 1. P. 75—93. <https://doi.org/10.1080/23322969.2018.1564354>.